

УДК 34

Европейские регионы в зеркале каталонского сепаратизма

Ермакова Элла Владимировна

Кандидат исторических наук,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: ella_ermakov@mail.ru

Аннотация

Победа сторонников сепаратизма на референдуме о независимости Каталонии 9 ноября 2014 г. эхом прокатилась по европейским странам с федеративной системой. Регионы Франции, Италии, Бельгии, Германии, стремящиеся к независимости, единодушно поддержали каталонцев и выступили против официальной позиции Мадрида по силовому решению каталонской проблемы. Каталонский референдум и последующие за ним события мог всколыхнуть националистические и сепаратистские настроения даже в тех европейских регионах, которые на сегодняшний предпочли широкую автономию в рамках единого государства полному отделению. на европейские регионы. Для Европейского союза каталонский феномен стал серьезным политическим вызовом со стороны евроскептиков и лидеров сепаратистски настроенных европейских региональных партий. Автор рассматривает особенности политической ситуации в европейских регионах, стремящихся к независимости, осложненной особенностями их исторического развития, в частности противоречиями на языковой почве, а также политику центральных властей, способную при определенных обстоятельствах сохранять целостность страны. Широкое региональное сотрудничество в сочетании с высокой степенью региональной автономии, по мнению автора, являются залогом преодоления политических противоречий.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермакова Э.В. Европейские регионы в зеркале каталонского сепаратизма // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 104-112.

Ключевые слова

Каталония, Шотландия, Бельгия, Фландрия, Венето, Корсика, внешняя деятельность регионов, автономия, ЕС.

Введение

Проблемы регионального трансграничного сотрудничества в странах Европейского союза были проанализированы в фундаментальных исследованиях известных российских и западных историков, политологов, юристов, которые рассматривают их в рамках международных отношений и в сравнении со странами с различным государственным устройством. Историческую базу данного исследования составляют классические труды видных западноевропейских ученых. История бельгийских регионов приводится в работе Г. Никольсона [Никольсон, 1941]. В работе Т.В. Зоной анализируются перспективы предоставления широкой автономии европейским регионам [Зонова, 1999]. В работе Дискай «Нидерланды под властью Мари Терезы (1740-1780)» [Discailles, 1872] рассматривается роль Австрии в развитии угольной, металлургической и текстильной промышленности нидерландских провинций. Г. Термино исследует европеизацию бельгийской политической системы [Termino, 2011].

Большое внимание европейскому региональному сотрудничеству на современном этапе уделяют в теоретических работах российские ученые. В книге А.С. Намазовой «Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность» приводится история Королевства Нидерландов и Бельгийской революции 1830 г. [Намазова, 2001]. В статье В.В. Михеева [Михеев, 2011] дается представление о совместной деятельности конкурирующих бельгийских регионов. Осминин Б.И. [Осминин, 2006] в рамках изучения принятия и реализации государственных международных договорных обязательств исследует бельгийский опыт. Принцип субсидиарности анализирует в своей работе А.Г. Хабибулин [Хабибулин, 2003]. Сравнительный анализ внешних связей бельгийских регионов занимался Д. Крикеманс [Criekemans, 2005].

Попытки сравнения ситуации в Каталонии и Фландрии предпринимались С. Риччи [Ricci, 2017]. Каталонский феномен рассматривается в работах Кубероса-Галлардо [Cuberos-Gallardo, 2017], М. Бурхардта [Burchardt, 2017], М. Орти [Orti, 2015]. Каталонские гражданские организации Omnium Cultural и Plataforma pel Dret de Decidir изучались С. Рудником.

Гипотеза исследования

Каталонский феномен угрожает территориальной целостности федеративных европейских государств и будущему ЕС. Опыт Бельгии показывает, что совместная деятельность и широкие полномочия регионов являются залогом преодоления политических противоречий.

Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания политико-правовых явлений и процессов в сфере европейского и международного конституционного права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод.

Текст бельгийской конституции приводится в сборнике «Конституции государств Европейского Союза». Важным источником также являются документы по Бельгийскому председательству в Совете Европейского Союза в Комитете регионов.

Беспрецедентный референдум о независимости Каталонии, который прошел 1 октября 2017 г. с ошеломляющим результатом 90,18 % «за», до сих пор вызывает много споров,

вопросов, откликов в силу того влияния, который он оказал или может оказать на регионы других стран¹.

География влияния каталонского плебисцита не ограничивается странами Европейского союза, а способна распространяться на все страны мира с федеративным устройством, где существуют национальные, политические и экономические противоречия. Жесткая реакция испанских властей по отношению к манифестантам и организаторам референдума привела к эмиграции бывшего главы генералитета (исполнительная власть Каталонии – Авт.) Карлеса Пучдемона и его соратников. Их обвиняют в мятеже, неподчинении властям и растрате государственных средств, что, по испанским законам, предполагает до 30 лет тюрьмы.

Сам факт проведения референдума в Каталонии повлиял на политику националистических сил не только внутри Испании, но и в остальных европейских странах, имеющих федеральную систему. Центральные власти Испании опасались распространения каталонского опыта на Страну Басков, которая всегда считалась оплотом самых экстремальных форм сепаратизма. Знаменитая террористическая организация ЭТА во всем мире стала символом кровавых атак, унесших сотни жизней. Перелом произошел лишь в 80-х годах XX века, когда испанские власти согласились на предоставление Стране Басков сначала временную, а затем в 2000 г. и постоянную автономию, что предполагало создание собственного парламента, правительства, двуязычного образования, контроля над сбором налогов². Широкая автономия позволила добиться в 2017 г. полного разоружения ЭТА и на время заморозить острую проблему отделения от Испании.

Что касается общеевропейского резонанса каталонского референдума, то его последствия поставили Европейский союз в сложном положении. С одной стороны, было необходимо поддержать центральную власть Испании, которая объявила референдум нелегитимным. С другой стороны, было невозможно игнорировать практически полную поддержку каталонцами отделения от Испании.

Референдум в Каталонии продолжает подогревать дебаты в западных странах о возможности распространения сепаратистских идей ряд европейских регионов, как Фландрия в Бельгии, Шотландия и Северная Ирландия в Великобритании, области севера Италии, называемые Паданией (Ломбардия, Венето, Пьемонт, Лигурия и другие), французская Корсика, страна Басков в той же Испании, Южный Тироль в Австрии, Бавария в Германии, где также получили широкое распространение идеи независимых автономий. Всем этим территориальным единицам свойственно, по меньшей мере, одно общее качество – высокий уровень экономического развития по сравнению с другими территориальными единицами, входящими в одно государство, и зачастую надежный банковский сектор.

К примеру, итальянские северные области, которые считаются родиной таких всемирно известных банков как Интеза Санпаоло и Уникредит, всегда ставили себе в заслугу лидирующие позиции в экономической и финансовых сферах, сетуя на то, что им приходится платить за отсталый юг страны. Большую роль в распространении идей сепаратизма на севере Италии играет политическая партия Лига Севера, которая в 2017 г. стала называться просто Лигой. Ее нынешний лидер Маттео Сальвини, в отличие от основателя партии Умберто Босси, стоит на

¹ РИА Новости.

² ТАСС Досье.

более умеренных позициях, отстаивая не полное отделение от Рима, а расширенную автономию с сохранением в регионе большую часть доходов (до 75%). Та же ситуация наблюдается в испанской Каталонии, которая является экономическим локомотивом Испании. Уверенное экономическое положение этого региона (доля Каталонии в ВВП Испании составляет около 19,3%) объясняет ту уверенность, с которой каталонские сепаратисты решились на резкие акции протеста за предоставление независимости, несмотря на самую широкую региональную автономию среди всех европейских стран.

Говоря об общих чертах европейских регионов, в которых распространены идеи сепаратизма, важно также остановиться на таком феномене как национальный язык. Население каждой из этих территорий с особой гордостью поддерживает использование и распространение местного языка или диалекта. В этой связи напомним, что каталонский язык представляет собой абсолютно самостоятельную единицу, не имеющую ничего общего с испанским языком. Диалект итальянского языка, на котором говорят на севере страны значительно отличается от столичного римского диалекта, а также от южных вариантов того же итальянского. В области Венето, где большая часть населения поддерживает создание независимой федеративной республики, официально признан местный венетский язык параллельно с итальянским.

Противоречия на национально-языковой почве ощущаются еще в одной итальянской области – это Южный Тироль, перешедший к Италии в 1919 г. от Австро-Венгрии. Об этой небольшой территории, где проживает всего 524 тысячи человек, мало пишут. Однако это не помешало столь малочисленному населению провести в 2010 г. во главе с партиями «Свобода Южного Тироля» и «Союз Тироля», выступающих за присоединение к Австрии, начать кампанию за двойное гражданство³.

Жители французской Корсики могут беспрепятственно обсуждать любые самые тайные темы в присутствии так называемых континентальных французов, не опасаясь, что их поймут. История многоязычной Бельгии, в которой сегодня официально сосуществуют три языка: голландский, французский и немецкий, была отмечена жестокими и бескомпромиссными конфликтами за право использования родного языка. Хорошо известен феномен фламандского национального экстремизма, который заключается в постоянных попытках добиться исключительного права использовать только голландский язык на территории своего региона и который объясняется как уходящим в историю стойким чувством родного языка, так и естественным желанием обрести собственную аутентичность, а вместе с ней и независимость.

Каталонский референдум о независимости не мог не вызвать беспокойство у властей Великобритании, которые рассчитывают помимо прочих результатов на благотворное, может быть даже успокаивающее воздействие выхода страны из Европейского союза (Брексита) на нарастающие сепаратистские настроения в Шотландии и Северной Ирландии, обещая им впоследствии более широкие полномочия в осуществлении внешней деятельности, в частности, во внешней торговле. К тому же власти Великобритании обещают своим графствам самую широкую поддержку в противодействии незаконной иммиграции в случае признания неоспоримости единства страны после выхода из ЕС.

Шотландия занимает отдельное место в цепи европейских регионов, склоняющихся к независимости. После каталонского референдума и драматических событий за ним последующих первый министр Шотландии и глава Шотландской национальной партии (SNP)

³ТАСС Досье.

Никола Стерджен лидер тут же призвала центральные власти Испании прекратить репрессии против каталонцев. Однако сама отказалась от планов немедленно перейти к подготовке референдума о независимости региона от Великобритании. Стремление Шотландии к независимости еще больше обострилось после решения Великобритании выйти из Европейского союза. На референдуме 2016 г. против выхода их ЕС проголосовало 62% шотландцев. Необходимо напомнить, что на референдуме о независимости в 2014 г. 55% жителей этого британского региона проголосовало против отделения от Великобритании. Так называемый Брексит в сочетании с примерами борьбы за большую автономию соседних европейских регионов привели к возрождению в Шотландии сепаратистских настроений и усилению популярности местных националистов во главе с Шотландской национальной партией (SNP), которые теперь выступают за самостоятельное членство независимой Шотландии в ЕС, что объясняется в частности экономическими и торговыми интересами.

Что касается другого британского региона Северной Ирландии, то сторонники независимости также активизировали свою деятельность после референдум о Брексите. Знаменитая террористическая националистическая группировка Ирландская республиканская партия (ИРА), которая долгие десятилетия с оружием в руках боролась за присоединение к Ирландии, в 2005 г. объявила, что отказывается от вооруженной борьбы и переходит на демократический путь решения проблемы независимости во главе с националистической партией Шинн фейн.

В цепи европейских договоров, требующих широкую автономию, французский остров Корсика занимает нетипичную позицию. Если Каталония или Фландрия претендуют на независимость, опираясь на сильную экономику, то территориальное сообщество Корсика, имея особый политический статус территориального сообщества, является дотационным регионом. Несмотря на это, благодаря особому политическому статусу, Корсика обладает достаточно высоким уровнем автономии, который, однако, не удовлетворяет основным требованиям местных националистов во главе с крайне правой партией Фронт за национальное освобождение Корсики (FLNC). Корсиканские националисты требуют официального признания корсиканского языка наравне с французским, большей финансовой независимости от Парижа, а также права самостоятельно решать вопросы о предоставлении местного гражданства.

Уверенные позиции корсиканских националистов нашли подтверждение в результатах региональных выборов в декабре 2017 г. Националистический альянс «За Корсику», объединивший к выборам все сепаратистские партии движения острова, получил 57% голосов. Данное обстоятельство вынудило президента Франции Эмманюэля Макрона пообещать корсиканцам во время своей речи в Бастии 7 февраля 2017 г. учесть, правда со временем, в Конституции Франции в виде конституционного закона специфические особенности развития острова и его географию. Сегодня вопрос о полной независимости Корсики не стоит на политической повестке дня местных националистов. Однако итоги референдума в Каталонии нашли немедленный отклик корсиканских властей, которые на заседании своего парламента, Ассамблеи Корсики, официально признали неоспоримую легитимность нового каталонского правительства, что воспринимается как предупреждение о том, что вопрос о независимости острова, также как и обещания о расширении его полномочий, отложен на неопределенный срок.

Бельгийский регион Фландрия требует особо тщательного изучения в контексте влияния каталонского референдума. В исторической конкуренции с франкоязычным бельгийским регионом Валлонией экономически развитая Фландрия вышла победительницей. Будучи

промышленный лидером Бельгии, этот регион с самого первого дня создания королевства Бельгии заявляет о своих сепаратистских амбициях. Как и Каталония, Фландрия является лидером в стране по уровню экономического развития, что обеспечивает этим территориям определенную степень независимости от центральной власти. Например, доля Каталонии в ВВП Испании составляет около 19,3%. А доля Фландрии в ВВП Бельгии и вовсе достигает почти 60%. Однако, если Каталония выступает за полную независимость от Испании, то Фландрия пока ограничивает свои амбиции увеличением и без того немалых автономных полномочий. При этом надо напомнить, что в отличие от Каталонии у региона Фландрии нет автономного статуса.

Далеко не все бельгийские политики разделяют крайне правые взгляды, считая, что широкие права регионов могут служить своеобразной страховкой от болезни сепаратизма.

В этой связи необходимо напомнить о позиции Европейского союза по отношению к сепаратизму. В свое время, Жозе Мануэл Баррозу, возглавлявший Европейскую комиссию, ясно выразил мнение самых консервативных европейских кругов по вопросу об отделении одного из регионов от государства-члена ЕС: если какая-либо территория отделится от своей родины, то она автоматически покидает ЕС.

История фламандского сепаратизма имеет долгую историю и связана с «искусственным» образованием Бельгии в 1830 г., когда на Лондонской конференции был признан суверенитет страны, получившей статус королевства. Новое государство было собрано из соседствующих территорий, разных по языку, политическим и культурным традициям, что стало причиной последующих глубоких разногласий. От запутанного прошлого современная Бельгия унаследовала столь же запутанные проблемы межрегионального общения, усиленные общим тяжелым миграционным положением. Среди бельгийских регионов, обладающих самыми широкими полномочиями, включая беспрецедентную внешнюю деятельность, Фландрия является не обсуждаемым лидером. Сепаратистские настроения в этом регионе нередко ставили в трудное положение центральную власть королевства, которая всегда старалась при помощи все большего расширения местных полномочий регионов успокоить сепаратистов и сбалансировать политическую расстановку сил в стране. Тревожный сигнал поступил в 2014 г., когда на парламентских выборах в Бельгии победу одержала партия националистов «Новый фламандский альянс» (NVA) во главе с Бартом де Вевером, получив 33% голосов. Лидер фламандских националистов пообещал защищать интересы фламандцев на федеральном уровне и перейти на новый этап расширения автономии в 2019 г.

Говоря о сепаратизме в Бельгии, нельзя обойти вниманием методы управления кризисными ситуациями со стороны центральных властей. В сложных ситуациях обострения межнациональных противоречий и подъема сепаратистских настроений бельгийские власти прибегали к проведению своевременных реформ, в том числе и конституционных с целью расширения автономных полномочий своих регионов. Некоторые из этих реформ касались болезненной проблемы национальных языков, голландского, французского, немецкого, которые в результате нескольких конституционных реформ стали официальными. Были серьезно расширены внешние связи регионов, позволяющие им осуществлять самостоятельную внешнеторговую и внешнеполитическую деятельность как независимым участникам процесса. Помимо этого, бельгийские регионы имеют исключительное право поочередно, основываясь на принципе субсидиарности представлять всю страну в Европейском союзе в случае, например, в случае правительственных кризисов, которые нередки для Бельгии. Все эти факторы объясняют нынешнюю политику бельгийских сепаратистских, сконцентрированных на борьбе за все

большую автономию в рамках единого государства, нежели на категоричном выходе из его состава. Но вместе с тем в интервью газете «Известия» Томас Ван Грикен, лидер крайне правой партии «Фламандский интерес» сказал: «Я поддерживаю референдум в Испании и являюсь сторонником независимости Каталонии. Уверен, что он приведет к эффекту домино в других странах Европы. События в Испании придадут импульс всем сепаратистским регионам в Европе и активизируют работу партий евроскептиков. За последние тридцать лет на европейском пространстве появилось множество независимых государств, и этот процесс продолжится. Во многих регионах растет национальное самосознание и стремление к независимости. В ближайшее время мы увидим новые референдумы о независимости. Мы хотели бы провести референдум во Фландрии. Ведь большинство населения региона поддерживает эту идею».

Анализ влияния итогов каталонского референдума был бы неполным, если не упомянуть о Германии, стране, которую редко упоминают в контексте сепаратистских настроений. Однако в Баварии, самой крупной из 16 федеративных земель, влияние националистических сил достаточно заметно, учитывая все те же факторы сильной экономики, самобытности культуры и такого непохожего на немецкий язык баварского диалекта. При этом популярность крайне правой националистической партии, выступающей за отделение от Германии, не очень велика. В то же время ведущая в Баварии партия Христианско-социальный союз, также разделяющий националистические взгляды, не ставит целью отделение от Германии, которое выражается в острейших политических кризисах, сотрясающих Бельгию на протяжении всей ее истории. Неудивительно, что победа сторонников независимости на референдуме в Каталонии эхом прокатилась по протестным европейским регионам, вызвав симметричную реакцию центральной власти.

Однако идеи независимости от суверена были популярны во все времена и во всех странах. Каталонского кризис сплотил с одной стороны всех европейских сторонников сепаратизма, а с другой – всех без исключения лидеры европейских стран, которые единогласно поддержали центральную власть Испании, опасаясь не только за целостность своих государств, но и за будущее общеевропейского дома.

Заключение

В результате проведенного анализа выявлено, что на протяжении долгого периода времени в ряде европейских регионов складывались предпосылки дальнейшего развития ситуации по каталонскому сценарию. Однако дальнейший ход развития ситуации будет зависеть, как и прежде от способности центральных властей стран с федеративной системой разрядить политическую обстановку путем нахождения компромисса или принятия решения о дальнейшем расширении прав регионов и предоставлении им расширенной автономии, а также от способности оппозиционных партий извлечь уроки из каталонского опыта. Несмотря на стремление региональных партий к независимости, опыт их внешнеполитического и внешнеторгового сотрудничества может быть использован национальными правительствами для снижения уровня внутренних межрегиональных противоречий и выхода из глобального кризиса.

Библиография

1. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. №5. С. 155-164.
2. Михеев В.В. Бельгия: патовая ситуация снова заморожена // Вся Европа и Люксембург. 2011. №11(60). URL: <http://alleuropa.ru/?p=2989>

3. Намазова А.С. Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. М., 2001. 175 с.
4. Никольсон Г. Дипломатия. М., 1941. 156 с.
5. Осминин Б.И. Принятие и реализация государственных международных договорных обязательств. М., 2006. 408 с.
6. Хабибулин А.Г. Субсидиарность – основа построения федеративного государства // Конференция 5-6 мая 2003 г. 5 мая Сессия 2. «Правовые основы региональной власти (конституции, уставы, статуты)». URL: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer6/doklad6>
7. Burchardt M. Recalling modernity: how nationalist memories shape religious diversity in Quebec and Catalonia // Nations And Nationalism. 2017. Vol. 23. Issue 3. P. 599-619. DOI: 10.1111/nana.12233
8. Crikemans D. Nieuwe dynamiek in Vlaams buitenlands beleid? // Internationale Spectator. 2005. 59(5). P. 248.
9. Cuberos-Gallardo F.J. Catalonia and the renewed relevance of the national question // Tempo E Argumento. 2017. Vol. 9. Issue. 22. P. 478-486. DOI: 10.5965/2175180309222017478
10. Discailles E. Les Pays-Bas sous la règne de Marie-Thérèse (1740-1780). Bruxelles et Leipzig, 1872.
11. Orti M.M. Catalonia in Spain. History and myth // Aportes-Revista De Historia Contemporanea. Vol. 32. Issue 95. P. 281-285.
12. Ricci S. Secessionism and the European Union: The Future of Flanders, Scotland and Catalonia // Nations And Nationalism. 2017. Vol. 23. Issue 3. P. 645-646. DOI: 10.1111/nana.12321.
13. Rudnik S. Catalan Civil Organizations “Omnium Cultural” and “Plataforma pel Dret de Decidir” in Conditions of the Rise in Separatist Sentiments in Catalonia (2006-2010) // Istorija – Elektronnyi Nauchno-Obrazovatelnyi Zhurnal. Vol. 8. Issue 10. DOI: 10.18254/S0002013-3-1.
14. Termino G. L'eupréanisation du système politique belge. Dans, 2011.

The policy of the European regions in the conditions of the Catalan phenomenon

Ella V. Ermakova

PhD in Historical Sciences,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ella_ermakov@mail.ru

Abstract

The victory of the separatists in the referendum on the independence of Catalonia on November 9, 2014 echoed through the European countries with a federal system. Regions of France, Italy, Belgium, Germany, striving for independence, unanimously supported the Catalans and opposed the official position of Madrid on a forceful solution to the Catalan problem. The Catalan referendum and the events following it could have stirred up nationalist and separatist sentiments even in those European regions that today preferred broad autonomy within the framework of a single state to full separation of the European regions. For the European Union, the Catalan phenomenon has become a serious political challenge from European skeptics and leaders of separatist-minded European regional parties. The author examines the peculiarities of the political situation in European regions, seeking independence, complicated by the peculiarities of their historical development, in particular, linguistic contradictions, as well as the policy of the central authorities, capable of maintaining the integrity of the country under certain circumstances. Broad regional cooperation, combined with a high degree of regional autonomy, according to the author, is the key to overcoming political contradictions. Despite the desire of regional parties for independence, the experience of their

foreign policy and foreign trade cooperation can be used by national governments to reduce the level of internal inter-regional contradictions and overcome the global crisis.

For citation

Ermakova E.V. (2018) Evropeiskie regiony v zerkale katalonskogo separatizma [The policy of the European regions in the conditions of the Catalan phenomenon]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 104-112.

Keywords

Catalonia, Scotland, Belgium, Flanders, Veneto, Corsica separatism, foreign policy activities of regions, autonomy, EU.

References

1. Burchardt M. (2017) Recalling modernity: how nationalist memories shape religious diversity in Quebec and Catalonia. *Nations And Nationalism*, 23, 3, pp. 599-619. DOI: 10.1111/nana.12233
2. Crieckemans D. (2005) Nieuwe dynamiek in Vlaams buitenlands beleid? *Internationale Spectator*, 59(5), p. 248.
3. Cuberos-Gallardo F.J. (2017) Catalonia and the renewed relevance of the national question. *Tempo E Argumento*, 9, 22, pp. 478-486. DOI: 10.5965/2175180309222017478
4. Discailles E. (1872) *Les Pays-Bas sous la règne de Marie-Thérèse (1740-1780)*. Bruxelles et Leipzig.
5. Khabibulin A.G. Subsidiarnost' – osnova postroeniya federativnogo gosudarstva [Subsidiarity is the basis for the construction of a federal state]. In: *Konferentsiya 5-6 maya 2003 g. 5 maya Sessiya 2. «Pravovye osnovy regional'noi vlasti (konstitutsii, ustavy, statuty)»* [Conference May 5-6, 2003 May 5 Session 2. "The legal foundations of regional power (constitutions, charters, statutes)]. Available at: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer6/doklad6> [Accessed 10/10/2018]
6. Mikheev V.V. (2011) Bel'giya: patovaya situatsiya snova zamorozhena [Belgium: stalemate is frozen again]. *Vsya Evropa i Lyuksemburg* [All of Europe and Luxembourg], 11(60). Available at: <http://alleuropa.ru/?p=2989> [Accessed 10/10/2018]
7. Namazova A.S. (2001) *Bel'giya. Istoricheskii opyt: traditsii i sovremennost'* [Belgium. Historical experience: tradition and modernity]. Moscow.
8. Nickolson G. (1941) *Diplomatiya* [Diplomacy]. Moscow.
9. Orti M.M. Catalonia in Spain. History and myth. *Aportes-Revista De Historia Contemporanea*, 32, 95, pp. 281-285.
10. Osminin B.I. (2006) *Prinyatie i realizatsiya gosudarstvennykh mezhdunarodnykh dogovornykh obyazatel'stv* [Acceptance and implementation of state international treaty obligations]. Moscow.
11. Ricci S. (2017) Secessionism and the European Union: The Future of Flanders, Scotland and Catalonia. *Nations And Nationalism*, 23, 3, pp. 645-646. DOI: 10.1111/nana.12321.
12. Rudnik S. Catalan Civil Organizations “Omnium Cultural” and “Plataforma pel Dret de Decidir” in Conditions of the Rise in Separatist Sentiments in Catalonia (2006-2010). *Istoriya – Elektronnyi Nauchno-Obrazovatelnyi Zhurnal*, 8, 10. DOI: 10.18254/S0002013-3-1.
13. Termino G. (2011) *L'européanisation du système politique belge*. Dans.
14. Zonova T.V. (1999) Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov [From Europe of States to Europe of Regions]. *Polis*, 5, pp. 155-164.